

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧЕКМОНАС

О НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Множество терминов, обслуживающих какую-либо теорию или ее фрагмент, мы будем называть терминологической группой (ТрГ). По своей структуре и свойствам ТрГ в ряде отношений подобны тематическим группам (ТмГ) лексики естественного языка.

Так, на каждом синхронном срезе ТрГ и ТмГ обычно представлены лексемами, различными по своему происхождению и времени возникновения. В большинстве наук, особенно гуманитарных, и языкознании в том числе, состав ТрГ формируется стихийно, и чаще всего их единицы представляют собой слова естественного языка. При этом на процесс формирования ТрГ и ТмГ влияют практически одни и те же социолингвистические факторы — мода, стилистические соображения, наличие престижных источников заимствования, пуристические тенденции в развитии данного национального языка и под.

По семантической структуре ТрГ и ТмГ сходны в том отношении, что в составе их имеются однозначные и многозначные лексемы. Если для ТмГ это правило и естественное состояние, то для ТрГ многозначность лексем нежелательна, однако она практически неизбежна в том случае, если термины ее представлены лексемами данного естественного языка. В языкознании многие термины характеризуются скрытой (или потенциальной) полисемией вследствие того, что они или строго не определены, или их толкование допускает неоднозначную интерпретацию, или же потому, что они заимствованы из других теорий или смежных дисциплин. Скрытая или явная многозначность лексем ТрГ зачастую затрудняет адекватное понимание новых положений, формулируемых в рамках данной теории, но в то же время она облегчает изложение новых положений с помощью старых терминов, что обеспечивает преемственность теорий. Вспомним в связи с этим, что исследователи, стремящиеся подчеркнуть оригинальность и своеобразие («непреемственность») своих теоретических построений, нередко предлагают системы терминов, кардинально отличных от традиционных.

Подобие структур и свойств ТрГ и ТмГ позволяют считать терминологические группы лексики — гуманитарных наук в первую очередь — разновидностями тематических групп языка, принадлежащих к сфере так наз. культурной лексики. По нашему мнению, такой подход поможет

глубже понять закономерность формирования ТрГ в гуманитарных науках.

Вместе с тем, семантические механизмы формирования значения лексем ТрГ и ТмГ глубоко различаются. Объем значения термина в основном определяется той теорией, которую он обслуживает. Теория задает также дифференциальные признаки (семы), по которым противопоставляются лексемы внутри терминологических групп: очевидно также, что эти семы имеют энциклопедический (несистемный, неязыковой) характер, поскольку сам состав ТрГ определяется теорией.

Состав же тематических групп лексики, как известно, складывается исторически, а объем значения каждой лексемы в них определяется системными отношениями в ядре ее семантического поля; кроме того, значение лексем естественного языка тесно связано с их дистрибуцией, в то время как особенности семантической дистрибуции термина зависят от структуры теории, которую обслуживает соответствующая Тр.

В общем, различия в семантике терминов и лексем естественного языка обусловлены тем, что первые составляют основу метаязыка, с помощью которого строится теоретическая модель явления, а вторые выступают в качестве (естественных) объектов, которые могут быть описаны с помощью какого-либо метаязыка.

В разных науках существует ярко выраженная тенденция к тому, чтобы теория определяла не только семантику терминов, но и их формальную структуру. Наиболее последовательно эта тенденция реализовалась в химии. По нашему мнению, некоторые фрагменты терминологии лингвистического анализа (или теории описания естественных языков) также сложились в результате действия этой тенденции. Цель дальнейших рассуждений состоит в том, чтобы показать справедливость данного предположения; в то же время, подробное изложение истории возникновения отдельных терминов лингвистического анализа в нашу задачу не входит.

Основу лингвистического анализа составляет теория описания единиц и структуры основных уровней языка — фонетического, морфологического, лексического и синтаксического. Исходными в нем являются наблюдаемые и воспринимаемые единицы — звуки речи, слова, формы слов, предложения. Эти единицы выделяются исследователем-носителем языка интуитивно в результате восприятия-понимания речи на данном языке и составляют так наз. *этический* уровень представления фактов языка (или уровень наблюдения; термин *этический* образован от суффикса *-етика* слова *фонетика*).

Основная задача формального анализа (описания) состоит в том, чтобы, исходя из единиц этического уровня, выявить и описать единицы данного языка. В отличие от этических, эти единицы представляют собой некоторые теоретические конструкты, модели наблюдаемых фактов языка. Названия таких единиц содержат суффикс *-ема*.

Еще в последней четверти прошлого века И. А. Бодуэном де Куртене была предложена концепция *фонемы* как абстрактной единицы представления интуитивно выделяемых звуков речи. Затем этот суффикс получил название аналогичной по функции единицы морфологического уровня — *морфема*. «Слово» как единица толкового словаря, представляющая множество семантически тождественных словоформ, получило название *лексемы*. Совсем недавно был предложен также термин *синтаксема* для названия основной функциональной единицы синтаксиса.

Параллельно со становлением этической терминологии начались преобразование и унификация этической. При этом формальная структура новых этических терминов строилась так, чтобы она подчеркивала их немаркированный характер по отношению к этическим. Иными словами, теоретическая производность, вторичность этических терминов начала моделироваться на уровне их формальной структуры. В результате возникли следующие пары терминов:

фонема — фон (звук речи)	лексема — лекс (слово)
морфема — морф (форма слова)	синтаксема — ? («синтакс»).

Образование новых этических терминов стимулировалось распространением терминов *аллофон* и *алломорф*. Следует подчеркнуть, что процесс унификации этической терминологии происходил в значительной степени стихийно. По этой причине долгое время не использовался потенциально возможный термин *лекс* и не получил распространения термин *аллолекс* — в значении их до сих пор употребляется *слово*.

Термин *синтаксема* в настоящее время является своего рода экзотизмом, а потенциально возможное *синтакс* вряд ли скоро привьется.

Причины непоследовательного терминотворчества и использования терминов вряд ли следует объяснять одним желанием исследователей избегать необычных терминов. История языкознания показывает, что новая терминология относительно легко прививается, если предлагается серьезное теоретическое обоснование необходимости ее введения. Таким обоснованием в нашем случае может быть указание на изоморфизм формального анализа на каждом из основных уровней языка, однако представление об этом изоморфизме складывалось постепенно и можно утверждать, что реальность его до сих пор не осознана большинством лингвистов. Кроме того, роль и значение (или теоретический вес) формального анализа несколько различается на каждом из языковых уровней; именно, чем более содержательной (богатой по значению) является языковая единица, тем менее важным для нее кажется формальный анализ. По этой причине наиболее формализованной — по существу и терминологически — в настоящее время является фонология как теория единиц языка, не имеющих значений; за ней по уменьшению степени формализованности располагаются морфология и лексика. Характерно, что зна-

чение формального анализа при описании лексики было осознано относительно недавно и до сих пор ему зачастую не отдается должное. Что же касается синтаксиса, то здесь даже не совсем понятно, что должен представлять собой такой анализ. Таким образом, степень разработанности и унифицированности терминологии лингвистического анализа, с одной стороны, и степень теоретической изученности уровней языка, с другой, явно зависят друг от друга. Этот факт наглядно подтверждает идею о том, что именно развитие теории является основным фактором формирования ее терминологии — как в содержательном, так и в формальном отношениях.

Следует обратить внимание на то, что формальный анализ не исчерпывает проблематики описания конкретного языка, поскольку на основании его данных невозможно сформулировать объективные правила порождения отмеченных (осмысленных) единиц данного языка. Совершенно очевидно, что формальный анализ должен дополняться данными параметрического описания единиц языка или описанием способов их реализации и функционирования. В фонетике целью параметрического описания является определение объективно-акустических характеристик участков речевого потока, ответственных за реализацию тех или иных звуков речи (а следовательно, и фонем). В морфологии параметрическое описание преследует цель выявления семантико-морфологических значений отдельных морфов. В лексике же параметрической по существу является проблематика современной синтаксической семантики или, что то же самое, семантического синтаксиса. Изоморфизм задач параметрического описания разных уровней языка в настоящее время практически не осознан, не осознанным является многими лингвистами своеобразие задач параметрического описания как по отношению к интуитивному, так и формальному анализу. По этой причине в современной научной литературе встречаются выражения типа *фонетическое описание языка* (т. е. практически эмических единиц) и *фонологическое описание речи* (т. е. эмических единиц), которые в рамках современного теоретического языкознания являются по существу противоречивыми.

По нашему мнению, своеобразие задач параметрического описания рано или поздно станет очевидным, что, видимо, приведет к созданию специальных терминов типа *фонета* «совокупность психоакустических параметров, создающих (или могущих создать в определенных фонетических условиях) эффект того или иного звука речи (фона)»; *морфета* «совокупность лексико-морфологических значений, обуславливающая особенности употребления того или иного морфа»; *лексета* «совокупность значений слова, обуславливающих особенности его семантической сочетаемости»; возможно, *синтаксета* в значении каких-то морфо-синтаксических правил употребления некоторой «синтаксы». Но повторяем, такого рода (по функциям) терминология, видимо, возникнет и закреп-

пится только после четкой формулировки и практической реализации идей параметрического описания.

Наконец, последнее. Терминологическая группа, семантическая и формальная структура которой целиком и полностью мотивирована той теорией, которую она обслуживает, может быть названа «совершенной». Для такой группы снимается проблема соотношения в ней национального и интернационального, и она естественно становится фрагментом (интернационального) семантического языка современной науки.